

Ань Юнь начала сетовать на свою фамилию, совершенно забыв о том, что эта фамилия была дарована императором. Во всей Поднебесной только члены тайной стражи носили фамилию Ань, а простой люд даже не подозревал, что на свете существуют люди с таким именем.

— Оказывается, это господин Лин, — зарегистрировав имя, трактирщик поспешно обратился к слуге: — Фугуй, немедленно проводи господина Лина и двух барышень, что с ним, в комнаты.

Когда Дунфан Ду вслед за слугой поднялся наверх, трактирщик тяжело выдохнул:

— Наконец-то стало легче...

Слуга Фугуй привел троицу в верхние покои.

— Господин, барышни, эта комната и соседняя — лучшие в нашем трактире, а та, что в конце коридора, — обычная, — он указал на соседнюю дверь и на ту, что была в самом конце. — Если я понадоблюсь, просто позовите.

Поклонившись, слуга удалился.

— Юнь-эр, ты будешь жить в этой комнате, — Дунфан Ду указал на покои перед собой, а затем обернулся к Дунфан Линъю: — Линъю, ты занимай соседнюю, а я поселюсь в конце коридора.

— Ду, почему ты... — Линъю не понимала, почему он отдает лучшие комнаты слуге, но, решив, что называть Ань Юнь служанкой в ее присутствии неуместно, промолчала.

Дунфан Ду прекрасно понял, что она имела в виду, но лишь улыбнулся:

— В дороге мы делимся лишь на мужчин и женщин, а не на господ и слуг.

Он посмотрел на Ань Юнь, которая стояла, опустив голову, и о чем-то глубоко задумалась.

— Юнь-эр? Юнь-эр? — позвал он.

Ань Юнь вздрогнула, услышав свое имя, и подняла взгляд на Дунфан Ду. В ее глазах читалось нечто сложное. Встретившись с этим взглядом, Дунфан Ду невольно отступил на два шага. Сердце его бешено заколотилось — от страха и неверия.

Невозможно, этого просто не может быть! Должно быть, мне показалось! — твердил он себе.

Заметив, что его реакция была слишком острой, он глубоко вздохнул и натянуто улыбнулся, пытаясь скрыть растерянность.

— Вы... вы заходите, располагайтесь. А я... я пойду посмотрю свою комнату.

Его голос дрожал, и как бы он ни старался дышать глубже, сердце никак не успокаивалось. Сказав это, он поспешно направился в конец коридора, но, сделав два шага, вспомнил, что узел Линъю все еще у него. Он вернулся, сунул его ей в руки и зашагал к обычной комнате, едва не спотыкаясь на ходу.

Дунфан Линъю смотрела ему вслед, не понимая, что случилось. Перебирая в памяти события, она не нашла ничего необычного. Покачав головой, она повернулась к Ань Юнь:

— Ань Юнь, заходи тоже. Мы долго были в пути, отдохни как следует.

Забрав узел, она ушла в соседнюю комнату.

— Угу, — кивнула Ань Юнь, провожая Линъю взглядом, а затем снова посмотрела на комнату в конце коридора.

Она долго стояла у двери, кусая губы, прежде чем войти внутрь. Осмотревшись, она не нашла ничего подозрительного, положила меч и узел на стол, села и погрузилась в раздумья.

Что же она вспомнила? В прошлой жизни, когда Дунфан Ду исполнялось двадцать лет, император Цяньвэнь хотел даровать ему второе имя. Не дожидаясь слов отца, Дунфан Ду опустился на колени:

— Отец-император, умоляю, даруйте мне имя Лин.

Император рассмеялся, поглаживая бороду:

— Ты так привязан к старшей сестре Линъю, что ж, пусть будет так. Отныне звать тебя Линду.

Именно поэтому, когда трактирщик спросил его имя, он, не задумываясь, ответил — Линду. К Ань Юнь, которая, казалось, забыла прошлое, память начала медленно возвращаться.

Она сидела у стола в оцепенении. Ее дорогой брат Ду был совсем рядом. Стоит ли идти к нему? То, что он отдал лучшую комнату Линъю, а вторую — ей, было сделано не только ради защиты сестры, но и для того, чтобы отделить Ань Юнь от себя, не так ли?

После долгих колебаний Ань Юнь поднялась, открыла дверь, взглянула на закрытую дверь Линъю и медленно направилась к комнате Дунфан Ду.

Войдя, Дунфан Ду запер дверь и сполз по ней на пол. Взгляд Ань Юнь, который она бросила на него мгновение назад, не мог принадлежать тринадцатилетнему ребенку. Она явно знала, кто он такой — знала, что он женщина и что ему уже двадцать лет. Но еще больше его пугало то, что в ее глазах читалась глубокая нежность. Разве мог ребенок, с которым он был знаком всего

год, так смотреть на него?

Нынешняя Ань Юнь знала его лишь год, и даже если она испытывала чувства, они были лишь детской симпатией, а не той жгучей, неистовой страстью, что сквозила в ее взгляде.

Дунфан Ду горько усмехнулся:

— Как Ань Юнь могла переродиться вместе со мной? Она убила меня, наверняка вернулась к своей прежней жизни главы тайной стражи, властной и могущественной...

Он отмахнулся от этой нелепой мысли, поднялся с пола и отряхнул одежду. В этот момент раздался стук в дверь. Его сердце, только было успокоившееся, снова екнуло. Тихий голос за дверью прошептал:

— Брат Ду?

Руки Дунфан Ду непроизвольно задрожали. Он сделал два глубоких вдоха, заставил себя успокоиться и дрожащей рукой открыл дверь.

Ань Юнь стояла перед ним, глядя на него спокойными глазами. Дунфан Ду не мог понять, о чем она думает.

— Юнь-эр, ты что-то хотела? — спросил он.

— Брат Ду, можно мне войти? — Ань Юнь теребила край одежды, выглядя очень нерешительной.

Он кивнул и посторонился. Ань Юнь окинула комнату взглядом. Обычный номер — он и есть обычный: ни ширмы, ни рабочего стола, лишь кровать, стол да пара табуретов. Комната была вдвое меньше тех, что были у них.

Сердце Ань Юнь сжалось. Она повернулась к нему:

— Брат Ду, переезжай в верхние покои, а здесь останусь я.

Она рассуждала так: он — второй принц, а она — лишь его подчиненная. Разве может принц жить в таких условиях, пока слуга занимает лучшие комнаты?

— Ты пришла только из-за этого? — Дунфан Ду почувствовал, как тревога отступает.

Ань Юнь замерла, мысленно спрашивая себя: Зачем я вообще пришла? Воспоминания ускользали, и теперь она уже с трудом понимала, зачем затеяла этот разговор, но решила придерживаться первоначальной версии.

— Да, — кивнула она. — Как я могу позволить тебе жить в такой тесноте? Ты ведь принц...

— Принц, не принц... — перебил он. — Я столько лет вне дворца, что давно забыл об этом. Я ночевал и в заброшенных храмах, и под открытым небом. Живи спокойно в своей комнате.

— Но...

— Что еще за но? — он улыбнулся, глядя на ее растерянное лицо. — Совсем забыл о своем недавнем страхе.

— Но... но... — Ань Юнь не находила слов. В этот момент у нее в животе громко заурчало. Она опустила голову, и ее уши покраснели.

— Ты проголодалась? — Дунфан Ду улыбнулся так тепло, что она вспыхнула до самых корней волос и еще ниже опустила голову.

Они ели лишь немного в полдень, а сейчас уже наступал вечер. Дунфан Ду погладил свой живот:

— Не только ты, я тоже проголодался.

— Может, сходим поедем? — Ань Юнь подняла на него глаза, полные надежды, и непроизвольно облизнула губы.

Значит, я все-таки накрутил себя, — подумал Дунфан Ду. — Она все тот же тринадцатилетний ребенок.

Он кивнул:

— Давай сделаем так: я закажу еду в твою комнату, а потом позову Линъу, и мы поужинаем вместе.

Спустившись вниз, он подошел к стойке:

— Трактирщик, пусть нам пришлют несколько фирменных блюд в восьмой номер.

Не дожидаясь ответа, он развернулся и ушел. Трактирщик смотрел ему вслед, сглатывая слюну:

— Первый раз вижу такого грубого гостя! Подумаешь, взглянул на твою спутницу! Она все равно под вуалью, что там можно увидеть?

Вскоре стол в комнате Ань Юнь был накрыт. Они сели все вместе, без чинов. Дунфан Ду

положил Линъю кусочек мяса, а затем, заметив, что Ань Юнь сидит не двигаясь, положил еду и ей:

— Юнь-эр, ешь, не стесняйся.

Вдруг снаружи донесся звон оружия и крики. Дунфан Ду поднял голову:

— Я посмотрю, что там. Оставайтесь в комнате!

Он выбежал в коридор, а Линъю и Ань Юнь, переглянувшись, последовали за ним. Для Линъю такая сцена была в новинку, и она не хотела упускать возможность посмотреть.

Дунфан Ду оперся на перила. Внизу, в зале, женщина в белом с серебряной маской на лице с помощью бронзового меча отбивалась от нескольких мужчин в синем. Трое уже лежали на полу. Зал, еще недавно полный людей, опустел — посетители разбежались, а трактирщик и слуга попрятались.

Мужчины в синем были вооружены стальными мечами, которые после ударов бронзового клинка покрылись зазубринами. Женщина холодно усмехнулась, влила внутреннюю силу в меч и одним взмахом перерубила их оружие, а затем сбила противников с ног.

— Вы преследуете меня всю дорогу, — холодно сказала она, глядя на них ледяным взглядом. — Если не отстанете, не обессудьте — я лишу вас жизни.

Мужчины, переглянувшись, с трудом поднялись, подхватили своих раненых товарищей и, пошатываясь, скрылись из трактира.

Женщина убрала меч, бросила на стойку слиток серебра в качестве компенсации за ущерб и уже собиралась уйти, но почувствовала на себе взгляд. Она обернулась и замерла.

— Старшая сестра, давно не виделись. Твое мастерство становится все лучше, — улыбнулся Дунфан Ду, глядя на Чу Ми сверху вниз.

Прошел уже год, и она не могла поверить, что встретит его здесь. Они долго смотрели друг на друга, пока Линъю не подала голос:

— Госпожа Чу, почему бы вам не подняться к нам?

Чу Ми перевела взгляд на Дунфан Ду и заметила рядом двух девушек: одна смотрела на нее с улыбкой, а другая — с ледяным холодом в глазах.

Чу Ми легко взлетела на второй этаж.

— Малыш Ду! — она ласково позвала его и сняла маску.

Ее лицо было ослепительно красивым: тонкие брови, миндалевидные глаза, фарфоровая кожа. Линъю помнила, что Чу Ми всего на год старше Дунфан Ду, значит, ей пятнадцать. Через пару лет она станет настоящей красавицей.

— Давай пройдем в комнату, — предложил Дунфан Ду.

Они вошли к Ань Юнь. Дунфан Ду, вспомнив, что не доел, смутился:

— Старшая сестра, ты ужинала?

Чу Ми с нежностью посмотрела на него:

— Ты совсем не изменился, все так же любишь поглазеть на драки, даже еду бросаешь!

— Может, я еще закажу? — по-детски спросил он, совершенно забыв, что трактирщик в ужасе сбежал после ее драки.

— Не надо, — отказалась она. — Пойдем позже в лапшичную, там готовят божественно!

Они не виделись больше года, но близость между ними никуда не делась. На горе Уя именно Чу Ми заботилась о нем.

— Старшая сестра все так же добра ко мне, — подумал Дунфан Ду. Он представил ей Линъю и Ань Юнь, но, чтобы скрыть личность Ань Юнь, сказал: — Она моя подруга, зови ее Юнь-эр.

— А какая фамилия у госпожи Юнь? — спросила Чу Ми.

— Ее фамилия Сунь, — ответил Дунфан Ду и тепло улыбнулся Ань Юнь.

Ань Юнь вздрогнула. Сунь — фамилия наложницы Сянь, его матери? Она почувствовала тепло в груди.

— Пойдем, — сказала Чу Ми. — Сестра и Юнь-эр, вы тоже с нами?

Линъю отказалась:

— Нет, я уже сыта.

Она ушла к себе, чувствуя странную боль в сердце. Она чувствовала себя плохой сестрой, которая никогда не заботилась о нем.

Когда Линъю ушла, Чу Ми и Дунфан Ду посмотрели на Ань Юнь. Та опустила голову,

разрываясь между желанием пойти и нежеланием мешать им.

Дунфан Ду, видя ее нерешительность, сказал:

— Если не хочешь, не нужно.

— Брат Ду, я тоже хочу лапши, — вдруг сказала Ань Юнь, глядя на него с такой мольбой, что он не смог отказать.

— Ну... хорошо, пойдем все вместе, — сдался он.

<http://bllate.org/book/21756/2249740>